

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 94(470.67)+39(470.67)

КНИГА О БУРКУН-ДАРГО

Рец. на кн: Курбанов М.-З.Ю. «Буркун-Дарго. История, культура и быт: прошлое и настоящее». – Махачкала: Изд-во: Наука-Дагестан, 2015. – 350 с.

Б.Г. Алиев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

arslist777@mail.ru

Следующий период истории Буркун-Дарго, как и других политических структур, связан с присоединением Дагестана к России, положением его в составе Казикумухского округа, в составе которого оно вместе с рядом лакских селений входило в Аштикулинское наибство. Здесь интерес представляет отмеченное автором участие буркун-даргинцев в восстании 1877 г.

Не обошел автор работы и последующие периоды в истории Буркун-Дарго – установление советской власти, участие буркун-даргинцев в Гражданской войне, организация колхозов, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., в которой участвовало 580 буркун-даргинцев, из которых на полях сражений погибло 350 человек. Описывая послевоенный период, когда буркун-даргинцы, как и население всей страны, были заняты мирным трудом, автор показывает активное участие их в жизни страны. Приведены интересные данные об участии буркун-даргинцев в афганских событиях, об известных деятелях в различных областях жизни, внесших вклад в науку, культуру, а также о тех, кто прославился ратными, трудовыми, спортивными и другими достижениями. Среди них и Герой России, и Герой Социалистического Труда, и министр, и доктор, и кандидаты наук, и заслуженные деятели и т.д.

Следующие 6 глав работы посвящены этнографическим вопросам, которые автором также изучены на базе интересного и достаточного этнографического материала, собранного им в результате работы в этнографических экспедициях. Глава II посвящена хозяйству буркун-даргинцев, где автор останавливается прежде всего на земледелии и скотоводстве и отмечает превалирование у них скотоводства. На конкретном материале показаны роль и значимость каждой из этих двух основных отраслей в экономической жизни буркун-даргинцев. Третий вопрос главы автор посвятил изучению домашних промыслов и торговли буркун-даргинцев. Отмечена развитость обработки кожи, сукноделия, обработки шкур, камня и деревообработки.

В третьей главе, посвященной материальной культуре буркун-даргинцев, рассматриваются поселения, жилища, одежда, пища, утварь. Автор книги, отметив слабое изучение в историко-этнографической литературе отмеченных вопросов, акцентирует внимание на важности исследования, в особенности исследования поселений как «с точки зрения прослеживания развития культуры буркун-даргинцев, так и для выяснения кардинальных вопросов их этногенеза, истории земельных отношений, хозяйственной деятельности и культурно-экономических связей с другими народами (агулы, азербайджанцы, лакцы, рутулы и даргинцы)».

Автор говорит и о типах поселений, описаны остатки или сами оборонительные и сигнальные башни, показано расположение и типы поселений, время и причины основания и возникновения от них названий. Приведен весьма богатый материал по структуре поселений. Все это ново и читается с большим интересом. Причем описание поселений закреплено рядом иллюстраций, показывающих их расположение, размеры и т.д.

Описывая жилища, автор работы демонстрирует их эволюцию, какой они прошли путь от однокамерных и одноэтажных построек до благоустроенных современных.

При описании одежды буркун-даргинцев особое внимание уделено традиционной одежде, как мужской, так и женской. Причем описаны все виды одежды: повседневной, рабочей,

свадебной, траурной, что дает полное представление, как и для чего применялась та или иная форма, тот или иной тип одежды.

Интересно описана пища буркун-даргинцев, которая является одним из важнейших элементов материальной культуры. И здесь автор работы показал свои знания, описав все продукты и блюда буркун-даргинцев. При этом он отметил как общее с другими даргинцами и народами Дагестана, так и особенности, характерные только для них.

Четвертая глава работы посвящена изучению семьи и семейного быта. Автор выделяет четыре вопроса, связанные с этой проблемой. Это семья и внутрисемейные отношения, брак и свадебные обряды, обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка, и похоронные обряды. И здесь тоже показано как общее, так и особенное, характерное только для буркун-даргинцев. Причем, описывая различные обычаи, автор говорит и о местных – внутрисоюзных особенностях, о проведении тех или иных мероприятий, связанных с указанными выше вопросами семьи и семейного быта. Автором приведен богатый и весьма интересный материал, что обогащает наши познания о семье и семейном быте одной из ветви даргинцев, живущих в окружении как собственно даргинцев, так и других народов Дагестана, таких как агулы и лакцы, которые также оказывали влияние на возникновение особенностей семьи и семейного быта буркун-даргинцев.

Пожалуй, наиболее удачной частью книги Магомед-Зигира Курбанова является глава 5, названная «Ими гордится Буркун-Дарго». Это самая большая глава, она посвящена наиболее известным буркун-даргинцам, специалистам в различных отраслях, которые внесли заметный вклад своей работой. О некоторых из них автор кратко говорил уже в главе I. Здесь же все личности даны широко, и описание их подкреплено большим иллюстративным материалом, воочию показывающим то место, которое они занимают в нашем обществе. Писать обо всех в небольшом анализе работы Магомед-Загира Курбанова весьма трудно, ведь им отведено около 100 страниц из 350 страниц его работы в целом. Но не сказать хотя бы о наиболее ярких личностях, вышедших из Буркун-Дарго, было бы непростительно. И это прежде всего Герой России из Худуца **Гамзатов Магомед Усманович**, который, будучи комбатом в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., четкими инструкциями и приказами солдатам дал возможность переправиться батальону через реку Нарев, чтобы взять очень важный плацдарм близ Варшавы, за что и получил высокое звание Героя; **Мусагаджиев Гилал** из Ашты, которому было присвоено звание Героя Социалистического Труда за высокие производственные показатели в животноводстве; **Курбанов Гарун Магомедович** – крупный общественно-политический деятель, талантливый ученый в области философии и религиоведения, известный педагог, врач, журналист, занимавший высокие должности генерального директора телекомпании РГВК «Дагестан», министра по межнациональной политике, информатике и внешним связям РД, начальника Управления и пресс-службы Президента РД, представителя Минсвязи РФ и др., Гарун Курбанов был подло убит террористами-киллерами в самом расцвете физических и творческих сил. Его дела, успехи, его значимость для Дагестана, народов и науки, как отмечает автор книги, были не по душе врагам нашей республики. Учитывая мужество, заслуги перед наукой, народом, его дела, борьбу за счастье людей, единство дагестанских народов, Г. Курбанов после убийства посмертно был награжден орденом Мужества. Магомед-Загир Курбанов, как отмечено выше, посвящает эту книгу его святой памяти. Далее **Кубасаев Кубасай Магомедович** из сел. Кунки, известный государственный деятель, являющийся руководителем Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Дагестан и удостоенный множества государственных наград; первый генерал прокуратуры **Магомедрасулов Магомедрасул Мусаевич**, уроженец с. Ашты, с 2000 г. работающий в аппарате Генеральной прокуратуры России, а с 2009 г. – заместителем начальника управления, затем начальником управления по надзору за законностью исполнения условных наказаний Генеральной прокуратуры России; **Курбанов Магомед Рамазанович** из с. Кунки. Работал заместителем уполномоченного по делам религии при СМ СССР по ДАССР, зам. министра по национальной политике, информатике и внешним связям РД, с 1997 г. работает главным редактором дагестанского республиканского общественно-политического журнала «Народы Дагестана». Он участник венгерских событий 1956 г., автор многих книг; **Ахмедов Магомед** – уроженец с. Ашты, участник Великой Отечественной войны, кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны, Славы, Октябрьской Революции и т.д. и 8 медалей. В газете «Краснознаменец» от 18 ноября 1944 г. в статье «От Дона до Тисы» о нем говорилось: «... сержант Ахмедов, будучи наводчиком, отражая психологическую атаку немцев, уничтожил две сотни гитлеровцев».

Достойных людей из Буркун-Дарго вышло много. Среди них кункинец **Рабданов Курбан Лукманович**, аштынцы **Цапиев Муртузали Мусаевич**, **Ашамаев Абдурахман Алиевич**, **Магомедова Сапийт Магомедовна**, **Исаев Абдулгамид Будаевич**, **Яхьяев Алигаджи Мусаевич**; **Яхьяев Алигаджи Алигаджиевич** из Худуца; **Шахбанов Рамазан Бахмудович** и **Кадиев Рамазан Исмаилович** из Кунки и многие другие.

Нельзя не отметить известных спортсменов, о которых сказано в книге. Это мастер спорта России по ушу-саньда и заслуженный тренер России **Гасан Магомедрасулов** из Ашты; участник четырех международных турниров, чемпион Дагестана, России и США **Магомедрасулов Магомед Гасанович**; боксер из Ашты, участник и победитель многих чемпионатов **Исмаилов Рабадан Гамзатович**, дзюдоисты **Салахов Нух Алиевич** и его брат **Салихов Борис Алиевич** из Кунки; мастер спорта, трехкратный чемпион по греко-римской борьбе **Алиев Гаджи Джабраилович** из Кунки; чемпион Дагестана по боевому самбо **Рабданов Гаджи Кадиомарович** из Кунки, его земляк **Рабданов Арсен Ильясович** – мастер спорта по армейскому рукопашному бою и многие другие.

Глава VI книги посвящена общественному быту буркун-даргинцев, где разбираются такие вопросы: органы и система управления, обычай взаимопомощи, гостеприимство и куначество, обычай кровной мести. Как известно, все эти институты были и у других даргинцев и народов Дагестана. Автор работы, учитывая это, обращает внимание на особенности проявления и функционирования их в союзе Буркун-Дарго. Но в условиях вхождения Буркун-Дарго в состав России и в административно-территориальные органы, созданные российской властью, естественно, здесь создавались и новые органы управления и указанные выше институты претерпевали определенные изменения, на что и обращает главное внимание автор в своей работе. Интерес представляет описание обычаев взаимопомощи, гостеприимства и куначества, а также кровной мести, которые автором изучены на основе анализа адатов буркун-даргинцев, имевших не только общее, но и особенное в различных обществах – джамаатах.

И наконец последняя – VII глава книги посвящена духовной культуре буркун-даргинцев. Здесь автор также рассматривает несколько вопросов: народное образование и просвещение, устное народное творчество, традиционные праздники и обряды, религиозные верования. Им отведено большое место в книге, и они решены на базе большого и конкретного материала, имеющихся литературных исследований дагестанских авторов и в основном на базе материала, собранного автором книги на местах.

В небольшом заключении автор подводит итоги исследования, а в конце работы приложена библиография, дающая возможность читателю ознакомиться с теми источниками и литературой, на основе которых автор подготовил анализируемый труд.

В завершение хочется ещё раз отметить, что М.-З.Ю. Курбановым подготовлено первое исследование в дагестанской историографии по одному из даргинских союзов сельских общин – Буркун-Дарго. Автор поднимает множество ранее неисследованных вопросов исторического прошлого буркун-даргинцев, их материальной и духовной культуры. Таким образом, читатель найдет в ней много нового и интересного и может представить себе картину истории, социально-экономического, политического и духовного развития буркун-даргинцев.

Пожелаем автору новых исследований, которые, надеемся, вызовут неподдельный интерес не только в научной среде, но и у широкого круга читателей.